

КОНЦЕПТУАЛЬНОЕ ВЛИЯНИЕ ОБЩЕЙ ТЕОРИИ ПРАВА НА ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ ИДЕНТИФИКАЦИИ СОСТАВОВ ОТРАСЛЕВЫХ ПРАВОНАРУШЕНИЙ

Комлык В.В.

*Комлык Владимир Владимирович – адвокат, председатель,
Адвокатское объединение «Эдвайс», г. Киев, Украина*

***Аннотация:** в современных условиях государства, призванных обеспечивать и поддерживать гармонию и баланс между совершенным правонарушением и ответственностью, сформировалось несколько консервативное утверждение о том, что состав правонарушения - это система четырех элементов: объекта, объективной стороны, субъекта и субъективной стороны. Такое утверждение в общей теории права получило статус аксиомы. Однако с развитием отдельных отраслей права состав правонарушения претерпел определенную трансформацию и, как следствие, изменился по сравнению с общетеоретическими представлениями. В основном такое положение вещей обусловлено углублением процессов научной автономии отраслевых правонарушений.*

***Ключевые слова:** объекта, объективной стороны, субъекта, субъективной стороны, состав правонарушения, общая теория права.*

В данной статье мы обратимся к вопросу о влиянии познавательных конструкций общей теории права на теоретическое наполнение отраслевой теории, в частности, в части системы понятий, характеризующих состав отраслевого правонарушения.

Визуализированный процесс обмена информацией в рамках системы научных знаний и представлений об основаниях юридической ответственности, по нашему мнению, является наиболее значимым, поскольку при его осуществлении реализуется конститутивная роль общей теории государства и права (как науки и как учебной дисциплины). В таком познавательном взаимодействии последняя не только возвышается на принципиально новый уровень, но и обоснованно демонстрирует свое сквозное место и роль в системе юридических наук.

По нашему мнению, *общетеоретический состав правонарушения отражает качественную специфику указанного правового явления, подавая его в виде такой теоретической конструкции, воплощает свойства состава правонарушения, его сущность, назначение и особенности, в том числе и те, которые действуют на уровне отраслевых знаний.* Однако следует подчеркнуть, что речь в данном случае идет не об ассимиляции (как процесса интеграции на сферу отраслевых теоретических достижений), а скорее о формировании первостепенных (основных) знаний в отраслевых доктринах. При этом состав правонарушения в общей теории права должен быть направлен на освещение наиболее общих закономерностей возникновения, развития и функционирования состава правонарушения как универсального института права. С точки зрения автора, **состав правонарушения в общей теории права является системой знаний об общих закономерностях развития и функционирования состава правонарушения (элементов состава правонарушения) как универсального правового явления, о его сущности и социальном назначении, тогда как отраслевое представление об указанном предмет больше сконцентрировано на изучении специфических, особых признаков, которые выявляются только в той или иной отрасли права.** Таким образом, целью формирования и применения понятия о общетеоретическом составе правонарушения является *получение, обновление и углубление таких достоверных знаний о составе правонарушения, которые выступают фактором обобщения и систематизации полученных познавательных фрагментов по системе правовых категорий в целом, а также позволяют выявить глубинные правовые связи между элементами состава правонарушения.*

Двигаясь в контексте темы статьи, отметим, что гносеологическим фокусом отраслевых наук является состав правонарушения с учетом собственного объекта и предмета исследования (то есть происходит исследование через собственную отраслевую категориальную парадигму). Кроме этого, исходя из онтологического понимания права, целесообразно указать, что сложившиеся отрасли права должны иметь единый общий знаменатель, который обеспечивает единство правовой системы в целом и достижения ее общей цели - утверждение и защиту прав человека. С учетом вышеприведенного считаем, что *понимание состава правонарушения в отраслевых науках должно иметь единую методологическую основу, если можно так*

сказать, «*тотальный теоретический корень*», который формируется из общетеоретической конструкции состава правонарушения. При этом, с другой стороны, было бы ошибочно отрицать объективную индивидуальность той или иной отрасли права [1, с. 101].

Таким образом, общетеоретический состав правонарушения имеет фундаментальное значение и роль (в противовес отраслевому), акцентируя свое познавательное внимание только на тех элементах и признаках состава правонарушения, принадлежащих унифицированной, освобожденной от отраслевой специфики, системе правоотношений. Условно говоря, общая теория государства и права формирует основополагающие для юридической науки положения, такие как сущность, тип, формы, функции, структура и механизм действия состава правонарушения. Именно такая система знаний выступает теоретическим основанием для правоправедения в целом и, соответственно, каждой отдельной отраслевой теории в частности.

Целесообразно обратить внимание на то, что общетеоретический состав правонарушения имеет абстрактный характер, что в отдельных доминантах может кардинально отрывать его от уровня правоприменительной практики, в которой более и максимально приближенным является отраслевой состав правонарушения. При таком положении вещей возникает своеобразный замкнутый круг: (1) общетеоретический состав правонарушения должен быть основополагающим для формирования отраслевого состава и воплощаться в нем, но при этом (2) может иметь мало общего с практикой правоприменения (с реальными правоотношениями, которые всегда являются отраслевыми), в то время как (3) отраслевой состав правонарушения в полной мере должен соотноситься с правоприменительной практикой (что позволяет избежать правового дисбаланса и пробелов).

В связи с выше изложенным возникают основания для частичной критики тезиса об относительной первоочередности общетеоретического состава правонарушения в качестве абсолютного и универсального образца, который следует накладывать и с которым следует сверять каждую норму любой отрасли права, касается, в частности, специфического отраслевого состава правонарушения, отсекая при этом все «лишнее». По нашему мнению, исследователям (теоретикам и практикам) необходимо достаточно осторожно подходить к процессу имплементации общетеоретического состава правонарушения в систему отраслевых категорий, отходя от аксиомы о том, что правоприменение абсолютно невозможно без формального и буквального воспроизведения в правоотношениях теоретической догмы, и основывая теорему о том, что практика отраслевого правоприменения не всегда должна формироваться исключительно из априорных источников. Между теорией и практикой существует определенный диалектический баланс, который достаточно образно свое время охарактеризовал А. Суворов указанием на то, что «теория без практики - мертва, практика без теории - слепа». Помимо всего прочего, собственно и верификация новизны этого, как и любого другого диссертационного исследования, по нашему глубокому убеждению, в первую очередь должна происходить путем установления степени его практической ценности, и только во вторую очередь следует принимать во внимание значимость полученных результатов для их последующего развития в системе теоретического знания как на отраслевом, так и на общетеоретическом уровне.

Список литературы

1. *Алексеев С.С.* Государство и право. Начальный курс. 2-е изд., перераб. и доп. М.: Юрид. Лит., 1994. 192 с.